

К. Ю. Бардола

Были ли в Византии «налог на воздух»? Проблема «аэрикона» в историографии

В истории византийского налогообложения существует множество темных страниц, и дискуссии византинистов вокруг характера того или иного византийского налога не раз появлялись на страницах специальной литературы. Пожалуй, наиболее неопределенным, с одной стороны и вызывающим интерес, с другой, является вопрос о сути налога, который в историю вошел под названием «аэрикон». В «Кембриджской экономической истории Европы» так написано об этом налоге: «Аэрикон по-разному определялся всеми историками Византии. Полностью удовлетворительной интерпретации его не существует» [1, р. 167]. Такое определение состояния изученности данного вопроса наиболее близко к реальности. Вероятно, отсутствие вразумительного и серьезно обоснованного в историографии определения аэрикона привело к тому, что в некоторых учебных, научно-популярных и художественных произведениях его часто называют «налогом на воздух» или «воздушным налогом» [2, с. 97; 3; 4, с. 92; 5]. Столь экстравагантное обозначение этого налога способствует широкому распространению мнения о наличии в Византии налога на воздух, превращая аэрикон в определенного рода «миф». Все это с особой остротой ставит вопрос о необходимости углубленного изучения проблемы аэрикона несмотря на достаточно туманные и неопределенные сведения источников об этом налоге.

Наиболее популярной среди исследователей истории Византии является версия о том, что аэрикон является штрафом за невыдержанное расстояние между домами. Такое предположение в основном строится на двух пунктах: во-первых, семантически название «аэрикон» каким-то образом должно быть связано с «воздухом» или с «пространством»; во-вторых, в византийской практике градостроительства существовали правила строго установленного расстояния (пространства) между домами [6, с. 175].

Другая весьма распространенная гипотеза основана на анализе упоминаний источников позднего времени, и исследователи, которые ее придерживаются, утверждают, что аэрикон был своего рода судебным штрафом или пошлиной [7, с. 150; 8, р. 104; 9, р. 1679; 10, с. 325]. Зачастую, эти две гипотезы исследователи объединяли, утверждая, что штраф VI века за **неположенное расстояние между домами** постепенно трансформировался или был вновь введен, но как обычные судебные пошлины.

В историографии встречаются и другие определения аэрикона. Дж. Бюри называл его налогом на высокие здания [11, р. 350], С. Рансимен говорил об аэриконе как о налоге на земельную собственность в городе [12, р. 98] в некоторых словарях он идентифицировался как налог на свет [13], Дж. Хелдон определял его как некий дополнительный к основному налогу платеж в деньгах [8, S. 136]. В свою очередь Н. Икономидес предполагал, что аэрикон представлял собой налог на скот [15, р. 82;

16, р. 998]. Некоторые исследователи относили его к подымному или поголовному налогу [17; 18, р. 129; 19; 20, с. 198].

Столь резкий разброс мнений о сути одного налога является в некотором роде уникальным для византистики. Несмотря на ироничное замечание, сделанное более 50 лет назад А. Андреадисом, что «каждый уважающий себя византинолог, думает что он *должен* дать новую интерпретацию этого налога» [72, р. 83], мы вынуждены констатировать, что проблема аэрикона все еще нуждается в разрешении.

Источники об аэриконе. Аэрикон — налог на воздух?

Упоминаний об аэриконе в источниках не так уж много, поэтому полезным будет кратко перечислить их, а затем сделать более подробный анализ.

1. Первое упоминание об аэриконе принадлежит Прокопию Кесарийскому, который с присущим ему сарказмом описывает введение этого налога при императоре Юстиниане I.

«Стараниями эпарха претория ежегодно в казну доставлялось более тридцати кентинариев в дополнение к общественным податям. Он [Юстиниан] дал этим деньгам название «воздушная подать», подразумевая под этим, я думаю, то, что это не был некий установленный или обычный налог, но то что он получал ее по какой-то счастливой случайности, словно свалившуюся с неба, хотя правильнее эту затею следовало бы назвать подлостью с его стороны» (пер. А. А. Чекаловой) [27, XXI.3] (τοῦ τῶν πραιτωρίων ἐπαρχοῦ ἀνὰ πᾶν ἔτος πλέον ἢ τριάκοντα κεντηνάρια πρὸς τοῖς δημοσίοις ἐπράσσετο φόροις. οἱ δὲ ὄνομα τὸ ἀερικὸν ἐπιτέθεικεν, ἐκεῖνο, οἶμαι, παραδηλῶν, ὅτι δὴ οὐ τεταγμένη τις οὐδὲ ξυνειφισμένη οὔσα ἢ φορὰ ἐτύχαιεν αὐτῇ, ἀλλὰ τύχη τινὶ ὡσπερ ἕξ ἀέρος ἀεὶ αὐτῇν φερομένην ἐλάμβανε) [30, XXI.3].

2. В период VI—VIII вв. упоминания об аэриконе практически отсутствуют в источниках, кроме трех свидетельств египетских папирусов:

P. Vars. 32. 590 г. (возможно, 618 г.) Аэрикон неоднократно упоминается в списке расходов имения ἐστὶν ἀερικῶν (ὑπὲρ) 23 ἀερικῶν νομισματῖα 160 ἀερικῶν νομισματῖα 6 κέραια 8 ἀερικῶν... [32];

P. Iand. 6.102 VI в. Предположительное упоминание аэрикона, без четкой идентификации ἀερικου= εἰπ εἶτο; [33];

P. Lond. 4.1357 710 г. Аэрикон находится в списке налогов в золоте, приведенном в письме правителя уже арабского Египта, Курах ибн Шарик пагарху Афродито Василию δημοσίων τῆ= διοικη(σεῶ) σου καὶ ἀερικῶν καὶ λοιπῶν στήξων [34; 35];

3. В 809—818 гг. Феодор Студит написал четыре письма некоему Сергию ипату аэрикона (ὑπάτω τοῦ ἀερικοῦ) [21, Ер. 282].

4. Конец IX—начало X в. Тактика Льва VI освобождала стратиотов от всех повинностей, если (так как) они выплачивают свои налоги, в том числе аэрикон, в государственную казну. ἀρκεῖ γὰρ αὐτοῖς τελεῖν τοὺς τε δημοσίους φόρους καὶ τὰ ἐπιτείμενα αὐτοῖς ἀερικά καὶ μηδὲν πλέον καταβαρεῖσθαι [71, XX.71].

5. Конец X в. В анонимном военном трактате Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου аэрикон (ἀερίου λόγου) причисляется к источникам, из которых протонотарий фемы должен снабжать императора и его окружение [22, р. 88; 23; 67, р. 101—106].

6. 1038 г. Иоанн Орфанотроф обложил каждую деревню, помимо основного налога, аэриконом в 4, 6 или 20 номисм [57, р. 521.13].

7. Середина XI в. Византийский писатель Кекавмен упоминает аэрикон (ἀρικού), как одно из возможных обременений фемного населения [70, р. 40. 6—31].

8. Сентябрь 1085 г. Аэрикон упоминается как вид общего взыскания (περὶ τοῦ ἀρικοῦ) [24, р. 312].

9. 1106 г. Хрисовул Алексея Комнина дарует экскуссию монастырю Богородицы Милостивой на 12 париков и «к этому дарует им [царство наше] экскуссию 150 овец

и 40 быков и коров, десяти кобыл и шести зевгариев и уступает монастырю постоянную экскуссию этого количества животных от зевгология (ζευγόμεω τέλει), аэрикона (ἀερίκον), энномия (ἐννομιον) и всякой другой статьи, взимаемой и с обрабатывающих землю быков, и с пасущихся животных» [10, с. 318–319; 15, р. 81; 25].

10. Приблизительно к концу XI—началу XII вв. относится упоминание Теофилакта Охридского о вышлате с владения феодала аэрикона и отрочины (ἡ λόγῳ ἀερίκοῦ ἡ ὀτρῶτζινας) [25; 10, с. 189, 235].
11. 1152 г. Повторен хрисовул Алексея I от 1106 г. [15, р. 81].
12. 1163 г. Аэрикон снова фигурировал в списке налогов наряду с зевгологием [26, 1.138 (1163)].

Мы не случайно привели все свидетельства, пока без подробного анализа. Подобный список наглядно доказывает, что аэрикон (конечно, если речь идет об одном и том же налоге) имеет весьма отдаленное отношение к налогу на «расстояние между домами», «высоту домов» и другие подобные определения, и уж тем более к некой «воздушной подати» или налогу «на воздух». Нетрудно заметить, что свидетельства источников, как правило, упоминают аэрикон наряду с основными поземельными налогами и применительно к провинциям, где правила градостроительства вряд ли могли повлиять на процесс налогообложения. Разумеется, можно предположить, что аэриконов было два — один в VI в., а другой появился гораздо позже. Но, во-первых, для этого нет достаточных оснований, а во-вторых, наличие двух налогов с одинаковым, весьма специфическим названием и совершенно разной фискальной направленностью, в государстве, где с трепетом относились к законодательной традиции, кажется практически невероятным. Несмотря на все эти рассуждения, остается не решенной основная проблема, — что общего между всеми этими свидетельствами и как это связано с названием налога.

Введение аэрикона

Из фрагмента сочинения Прокопия Кесарийского, посвященного аэрикону, мы можем с полной определенностью заключить лишь то, что этот налог именно так и назывался, его сумма составляла тридцать кентинариев (ориентировочно 216 000 номисм), что он дополнял доходы казны от основного налогообложения (πρὸς τοῖς δημοσίοις ἐπράσσετο φόροις), взимался ежегодно, продолжительное время и под контролем префекта претория. О продолжительности обложения свидетельствует признание Прокопия, что этот налог взимался не только при Иоанне Каппадокийском, но и при последующих префектах претория [27, XXI.3; 30, XXI.3]. Об этимологии самого термина Прокопий пишет от своего имени и очень неуверенно (...ἐκεῖνο, οἶμαι, παραδῆλόν) [30, XXI.3]. Все это говорит, что аэрикон не мог быть обычным штрафом или каким-то экстраординарным налогом. Несмотря на то, что некоторые исследователи утверждали, что сумма в 30 кентинариев была незначительна, с этим трудно согласиться [28, р. 284]. Например, при помощи ежегодных поступлений от этого налога можно было за четыре года погасить всю дань персам за заключение «вечного» мира в 532 г. в 110 кентинариев или с излишком заплатить за поставку египетского хлеба в 80 000 номисм [29, Edict XIII]. Тот факт, что сумма платежа попадала в кассу префекта претория, свидетельствует о том, что налог взимался, скорее всего, по всей империи. По многим признакам аэрикон вполне может быть сравнен с хрисаргиром IV—V вв. Поступления от хрисаргира исчислялись в денежном выражении, также направлялись в казну префекта претория, были дополнением к основному земельному налогу и могли взиматься раз в год [30]. Есть еще некоторые, косвенные факторы, которые свидетельствуют об определенной связи этих двух налогов. Во-первых, после отмены хрисаргира в 498 г. нам ничего не известно о прямом обложении торгово-ремесленного населения, но уже в 43 новелле, изданной в июне 537 г.,

Юстиниан говорит о тяжелом обложении ремесленников [29. Nov. 33]. К этому надо добавить свидетельство того же Прокопия, что при Юстиниане в Константинополе был введен новый ежегодный налог на тех, кто получает доход с торговых мест (πωλητήρια ἔχουσι πόρου ἐπιλαυσίου ἐνθέρυε). Причем налог этот не был косвенным, так как был распределяем заранее (διαλαγχανών) [30, XX.1].

Мы не знаем, когда точно был введен аэрикон, но есть большая вероятность, что это произошло во время первой префектуры Иоанна Каппадокийского, то есть 531–532 гг. Не случайно Захария Митиленский, описывая несправедливости, совершенные Иоанном Каппадокийским «здесь и в других городах», подчеркнул, что он «...собрал много золота в императорскую казну со всех классов, и с магнатов и с ремесленников» [31, IX.14]. Поводом к его введению могла послужить та же причина, что и для обложения хрисаргиром — пятилетние празднества императорской власти. И, скорее всего, именно введение аэрикона могло послужить основной причиной столь обширного и упорного недовольства торгово-ремесленного населения во время восстания Ника в январе 532 г. Известно, что характерной особенностью этого восстания была определенная пассивность сенаторской группы и некоторая солидарность между враждующими партиями в борьбе с императорской властью. Можно предположить также, что факт введения и особенности взимания аэрикона непосредственным образом повлияли на действия восставших. Конечно, требование отставки префекта претория Иоанна Каппадокийского, квестора Трибониана и городского префекта Евдемона могло означать неприятие политики Юстиниана I в целом, так как это были основные представители власти в Константинополе. Но более показательным фактом можно считать желание восставших привести к власти родственников императора Анастасия I, его племянников Ипатия и Помпея, даже против их воли [75, р. 473–474; 76, с. 166–169; 74, XXIV. 10; 16, р. 121]. Несомненно, что в народной памяти император Анастасий I остался как император, упразднивший хрисаргир, и введение нового налога, подобного хрисаргиру, могло послужить мотивом именно такого поведения восставшего торгово-ремесленного населения.

Аэрикон и диаграфэ

В «Тайной истории» Прокопий еще один раз упоминает о ежегодном обложении горожан, когда говорит о диаграфэ. Текст источника в этом месте не совсем ясен. Очевидно, что автор далек от этой проблемы и не раскрывает подробности, совсем не исходя «из стиля изложения». Однако даже те сведения, которые он приводит, свидетельствуют о том, что города при Юстиниане были обложены налогом. Текст ταῦτα οἱ τὰ χωρία ἔχοντες ἀπέτινον, τίμησα жатаτιθέντες κατὰ λόγον τῆς ἐυκειμένης ἐκάστῳ φορᾶς, который А. А. Чекалова перевела как «эти взыскания оплачивали землевладельцы пропорционально размерам подати, налагаемой на каждого из них», вполне можно перевести, так как речь идет о городах, как «владельцы торговых точек облагались согласно переписи ежегодным налогом» [30. XXIII; 27; XXIII,19]. Диаграфэ в данном случае обозначала лишь процесс оценки имущества налогоплательщиков, что вполне подтверждается и лексическим значением этого термина, и многочисленными источниками [32, 10.1288, 12.1436; 33, 22.4; 34, 14.11401; 35, 32]. Не будем также забывать, что указ Анастасия I, отменяющий хрисаргир, запрещал привлекать торгово-ремесленное население именно к диаграфэ (διαγραφαί) [36, XI.1.2]. Несомненно, для введения аэрикона, при условии, что это был прямой поголовный подоходный налог, необходимо было провести новую оценку имущества налогоплательщиков. Поэтому, вполне логично связывать введение аэрикона с деятельностью особых ревизоров — discussores, как, впрочем, это и делают некоторые исследователи [37, с. 505–507; 38; 39 р. 448; 40, с. 26]. Однако указанные ревизоры не измеряли расстояния между домами, а занимались своей непосредственной функциональной обязанностью, —

осуществляли оценку имущества [41, 11.26.1; 36, 10.30.1–4]. В греческом варианте эти ревизоры назывались логофетами (λογοθέτας) или дискуссорами (δισκούσσορ) [29, Nov. XVII, XXIV, XXV.2, XXVI.1, XXX, 8, CXXVIII, Edict XIII].

Этимология термина «аэрикон»

В исследованиях по этому вопросу существуют две точки зрения. Преобладающее большинство византинистов ведет этимологию «аэрикона» от греческого «ἀήρ» — «воздух, пространство» [17; 18, р. 129; 19; 38; 39, р. 448; 28, р. 284; 12, р. 98]. Однако некоторые исследователи отошли от подобного подхода и отталкиваются от латинского *aes/aeri*, что могло означать «деньги, денежный сбор». Это привело их к альтернативной точке зрения о характере аэрикона, который они определяют как денежный налог. Д. Ч. Торнарит считал его небольшим дополнительным налогом в денежной форме [43]. Еще дальше в этом вопросе пошел Дж. Хелдон, утверждая, что аэрикон был регулярным денежным налогом, который взимался вместе с основной поземельной податью [14, S. 136]. Правда, впоследствии он более осторожно называл его «денежными ресурсами провинции» [44, р. 143].

Не следует забывать также, что Прокопий говорил о чрезвычайности (φορά ἐτύχαιεν) и о «счастливом» происхождении (φερομείην ἐλάβανε) этого налога. Поэтому изначально он также мог происходить от греческих глаголов «αἶρω» — приобретать, восстанавливать и «εὕρισκω» — находить, получать, изобретать. Столь неопределенная этимология этого термина в первую очередь связана с его отсутствием в законодательных источниках времен Юстиниана I и поэтому вполне возможна последующая лексическая переработка первоначального названия в более приемлемое для населения. Впрочем, гипотеза о «денежной» этимологии аэрикона представляется более вероятной, так как названия византийских общегосударственных налогов до VI в., как правило, несли определенную информацию для налогоплательщика. Обычно назывался либо ориентировочный объект налогообложения (*jugatio, capitatio*), либо размер платежа (*octava, decata*), но чаще всего форма оплаты (*aurum coronarium, aurum oblatitium, follies*, хрисаргир и хрисотелия). Иногда название налога несло в себе назначение платежа (*collation lustralis, δημοσίους*).

В целом, надо сказать, что любая этимология подходит для аэрикона, как подходящего поголовного налога. При оценке имущества налогоплательщика, особенно для определения площади его жилища и места работы, могло использоваться понятие «ἀήρ» или «воздух, пространство». С другой стороны, поголовный налог в Византии обычно выплачивался в денежной форме, поэтому «денежное» происхождение также подходит для термина «аэрикон». Ну а тяжелое финансовое положение государственного бюджета в результате неудачных военных действий против Персии могло послужить причиной для того, чтобы позволить императору назвать поступления от любого нового налога «счастливым приобретением».

Аэрикон — дополнительный налог?

В большинстве случаев аэрикон упоминается вместе с доходами от основного поземельного налога, главного источника пополнения казны (δημοσίων). Прокопий прямо говорит, что доходы аэрикона дополняли основные платежи (πρὸς τοῖς δημοσίοις ἐπράσσοτο φόροις). Вероятно, именно этот факт способствовал распространению мнения среди исследователей, что это было дополнительное обременение к основному поземельному налогу, или дополнительный налог. Однако следует заметить, что дополнительный доход для казны не обязательно является дополнительным налогом для индивидуального плательщика. Что же касается совместного использования δημοσίω — αἰρικων, то для византийского законодательства связка «поземельный налог — поголовный налог» является очень популярной. Подобная пара охватывала практически всю доходную часть системы византийского налогообложения и, главное,

указывала как на натуральные, так и на денежные поступления (например, *φιλότητις καὶ ἀνάνας*) [45, 74.54. p.580]. Для полноты картины к основной паре *jugatio-sarpatio* (*ἀννόων καὶ καπιτάτων*) [29. Nov. VIII.2] законодатель иногда мог добавить — «другие налоги» (*ὑπὲρ ἀννόων καὶ καπίτων καὶ λοιπῆς παραφυχῆς*) [29. Nov. XXVI.6]. Аэрикон в источниках часто упоминался по такой же формуле. В послании арабского наместника Египта Курах ибн Шарика к пагарху Василию и в Тактике Льва VI аэрикон является спутником основного поземельного налога (*δημοσίω*) обособленно от других «дополнительных налогов» (*ῥ'λοιπῶν στιξῶν; μηδὲν πλέον καταβαρεῖσθαι*) [22, p. 88]. В XI—XII вв. вместо *δημοσίω* в связке с аэриконом использовался зевгологий. По мнению исследователей, зевгологий (*ζευγολογίου*) также является поземельной податью [10, с. 321–323; 8, p. 104; 46]. Синона также оказывалась в паре с аэриконом (*ἀερίου λόγου καὶ τῶν συνωνῶν*) [22, p. 88]. Разумеется, что в этих случаях, как предполагал Дж. Хелдон, аэрикон мог означать денежную составляющую регулярных платежей, то есть быть своего рода определением «наличного платежа» вообще. Однако в любом случае у этого общего понятия было и узкоспециальное значение. Текст поучения Кекавмена и другие источники свидетельствуют об аэриконе как о налоге, а не о понятии. «Ипат аэрикона» Сергей, упомянутый в письмах Феодора Студита, скорее всего, контролировал сбор какого-то определенного налога, а не налога вообще. Что же касается возможной зависимости суммы аэрикона от величины выплат по поземельному налогу, о чем говорят многие исследователи и Дж. Хелдон в том числе, то ни в одном источнике эта связь не прослеживается. Более того, Патмосская писцовая книга относит аэрикон к немногим налогам, которые взимались независимо от количества и качества земельного владения налогоплательщика [47, с. 93].

Аэрикон — налог на скот?

Одно из последних предположений о сути аэрикона было сделано Н. Икономидесом, который считал, что этот налог взимался за владение скотом и выплачивался в наличной и натуральной форме [15, p. 82; 16, p. 998]. Это предположение Н. Икономидес сделал на основании текста хрисовула Алексея I от 1106 г., продублированного в 1152 г. В нем император предоставлял монастырю Богородицы Милостивой экскуссию 12 париков на 150 овец и 40 быков и коров, десяти кобыл и шести зевгариев от зевгология и аэрикона [48, p. 26; 49, с. 4; 10, с. 318]. Несомненно, выплата аэрикона в данном случае зависела от количества скота. Однако версия об аэриконе как налоге на скот не стыкуется с данными VI в. и не подтверждается другими источниками. Более вероятным кажется, что сумма аэрикона как поголовного налога действительно могла зависеть от количества скота, как одного из показателей богатства, дохода. Такой подход к оценке богатства использовался византийской налоговой практикой. Суммы выплат по хрисаргиру, по свидетельству источников, также зависели от наличия животных, таких как лошадь, мул, вол, осел, и даже собака [50, col. 1216]. Таким образом, аэрикон взимался и с животных тоже, хотя правильнее было бы сказать, что наличие или отсутствие животных у налогоплательщика влияло на конечную сумму платежа.

Аэрикон — судебный штраф?

Версия о том, что аэрикон является судебным штрафом или судебной пошлиной принадлежит Б. А. Панченко и стала весьма распространенной, особенно в советской историографии [37, с. 507–511; 10, с. 318–319; 7, с. 150; 52, p. 261; 53, с. 103]. На основе данных источников более позднего периода XI—XIII вв., русский византинист считал, что тот, кто осуществлял судебную деятельность в провинции иногда взимал судебные штрафы, которые носили название «аэрикон». Это мог быть либо государственный чиновник, например, катепан, или церковный иерарх. Однако нигде

в источниках, по крайней мере до XIII в., не указывается, за что названные представители судебной власти облагали подвластное население аэриконом. Речь лишь идет о праве (или обязанности) взимать аэрикон после получения права осуществлять суд на определенной территории. С тем, что большинство свидетельств об аэриконе не подтверждают версию о его «судебном» характере соглашался и сам Б. А. Панченко. Он предполагал, что существовало два аэрикона — судебная пошлина и некий добавочный к основному обложению налог, связь между которыми оставалась для него не совсем понятна [37, с. 511]. Инструкция катепану, которую Б. А. Панченко привел в качестве доказательства, четко говорит, что этот чиновник переводит на себя **право (или обязанность) на взнос аэрикона**, ежемесячно доставляет его в императорскую казну и получает квитанции (свидетельства) (καὶ ἀναλαμβάνεσθαι τὸ διαφέρειν σοὶ ὑπὲρ ἀέρος δίκαιον καὶ εἰσκομίζειν τοῦτο πρὸς με ἕφ' ἑκάστῳ μηνὶ καὶ λαμβάνειν ἀποδείξιν) [54, VI. 641].

Хрисовул Асеня II монастырю Ватопеду, на который ссылается, придерживаясь этой же версии, Г. Г. Литаврин, свидетельствует, что игумен взимал с крестьян монастырского села аэрикон (ἀέρικοῦ), так как был судьей этих крестьян [55, XI С. 5; 10, с. 318–319].

Новелла Алексея Комнина перечисляет доходы архиепископии в Болгарии и называет капникон, хиротонию, венчание и аэрикон, который взимали при ведении как церковных, так и гражданских судебных дел [24, р. 321, 366].

Как мы можем видеть, согласно этим свидетельствам, нет точной информации о характере аэрикона, кроме указания, что его взимали после получения права на осуществление судебной юрисдикции. Возможно, именно право (обязанность) взимать аэрикон при осуществлении судебной деятельности воспринималось исследователями как оплата этой судебной деятельности [53, с. 103]. Однако некоторых из них в сильное смущение приводил тот очевидный факт, что суммы этих платежей шли не потерпевшей стороне, а государству [56, р. 60]. Кроме того, согласно инструкции катепану аэрикон вносился в императорскую казну ежемесячно. Вероятно, именно это и подтолкнуло А. П. Каждана определить аэрикон как «...судебные пошлины, иногда взимавшиеся с общины в определенных, заранее установленных размерах» [7, с. 150; 46, р. 28]. Однако абсолютно непонятно, как судебные пошлины могли быть заранее определены в размерах, а их платежи во времени. Ведь ни судьям, ни императорской власти не было известно будущее количество и частота судебных тяжб. Поэтому, когда Скилица пишет о строго установленных суммах аэрикона, это никак не вяжется с судебным штрафом или пошлиной: «Кроме основного налога (δημοσίω) каждая деревня выплачивала аэрикон по счету согласно состоянию от 4 или 6 до 20 номисм... Пока император не схватил демона, никто не находил избавления, в любой провинции и местности отдавал старейшинам по две номисмы, монахи по одной, те кто родился или крестился по одной нуммии и 4 милиарисия, хотя никак не занимался торговлей» (προσθεὶς ἐπέκεινα τῶν δημοσίων τελεμάτων δίδοιαι ἑκάστου τῶν χωρίων ὑπὲρ ἀέρικου κατὰ τὴν ποιότητα καὶ ἰσχὴν αὐτῶν, τῷ μὲν νομίσματα τεσσара τῷ δὲ ἕξ ἄχρι τῶν εἴκοσι [...]. ὁ δὲ βασιλεὺς κατατεινόμενος ὑπὸ τοῦ δαίμονος καὶ μὴ εὐρίσκων ἐλευθερίαν, ἐπέμψεν ἐν πάσι τοῖς θέμασι καὶ ἐν ταῖς ἡήσοις τοῖς μὲν πρεσβυτέροις ἀνὰ νομίσματα δύο, τοῖς μοναχοῖς ἀνὰ νόμισμα ἓν. ἐβάπτιζε δὲ καὶ παῖδας ἀρτιγενεῖς, δίδους ἀνὰ ἓν καὶ μιλιάρισια τεσσара. ἀλλ' οὐδὲν τούτων ὤνησεν αὐτόν) [57, II, р. 521.13]. Мы не случайно привели весь отрывок, посвященный аэрикону, несмотря на то что исследователи, как правило, обращаются лишь к первой его части. Очевидно, что в данном случае речь идет о поголовном налоге. Нет абсолютно никаких оснований считать этот налог дополнительным к основному и уж тем более на этом допущении пытаться высчитывать количество домовладений в византийской деревне [58, р. 44–45]. Основная проблема в понимании указанного выше фрагмента источника заключается в том, что если обычный платеж по аэрикону в это время составлял 2 номисмы, то

почему общая сумма обложения при этом составляла 4, 6 или 20 номисм? Ответ очевиден. Это могло быть только в том случае, если аэриконом облагались лишь некоторые жители деревни.

Кто платил аэрикон?

Этот вопрос практически не рассматривался византинистами по причине недостаточной информативности источников. Слова Прокопия Кесарийского свидетельствуют о том, что аэриконом облагалось в основном торгово-ремесленное население преимущественно в городах. Торговцы и ремесленники, находящиеся под патронатом Церкви, аристократии и должностных лиц, по всей вероятности, лишь до 537 г. избегали этого отягощения [29, Nov. XLIII.1; LIX]. Более поздние источники свидетельствуют, что аэриконом облагались и сельские жители, причем обложение проходило отдельно от основного поземельного налога. Об этом свидетельствует и отдельное перечисление названий этих налогов, и отдельный расчет выплачиваемых сумм. П. А. Безобразов и Ф. И. Успенский при анализе данных Патмосской и Хиландарской писцовых книг отмечали, что аэрикон высчитывался независимо от количества земли [59, с. 93; 60]. Более интересную информацию о том, с кого именно взимался аэрикон, предоставляет уже процитированный отрывок Скилицы. Автор возмущен тем, что Иоанн Орфанотроф обложил аэриконом тех, кто только родился или крестился, тогда как те «никак не торгуют» (ἀλλ' οὐδὲν τοῦτων ὤψισεν αὐτόν). Связь аэрикона с торговлей отмечал и Н. Икономидес, когда анализировал термины ἀροπрат(ικιον), ἀρκοпрат(ικιον), которые относятся к 80-м гг. XI столетия [15, р. 82]. Напрашивается очередная параллель с хрисаргиром, который взимался с людей, которые имели возможность получать свой доход не от земли, а от торговли (negotiatores), и в эту социальную группу могли входить не только торговцы и ремесленники [30]. Вполне возможно, что аэриконом облагали тех, кто получал какой-либо доход, который не облагался основным поземельным или другим прямым налогом. Это могли быть торговцы и ремесленники, как в городах, так и в сельской местности, предприниматели, люди, которые занимались всевозможными промыслами, например охотой, рыболовством, добычей соли, угля и др. То есть люди, которые могли продать результат своего труда и получить определенный доход, не облагаемый основным поземельным или специальным налогом. Разумеется, с увеличением количества дополнительных и специальных налогов, таких как кашникон, энномий, всевозможных десятин со скота, социальная база для обложения аэриконом должна была уменьшиться, как и его значение для казны.

Сделаем еще одно предположение, что наряду с отменой таможенных пошлин императрица Ирина (780–802) упразднила именно аэрикон. Феодор Студит в письме к императрице Ирине перечисляет длинный список профессий, которые по ее указу были освобождены от налогообложения: «...занимающиеся и охотничьим ремеслом, исполняя его ныне легко, священной души Ирина! Рыболов, вытащив, может быть, три рыбы, и притом после многих трудов в целый день, не отдает в пошлину одной из них. Стрелок или птицелов, поймав, может быть, немного птиц, которые служат ему необходимою пищею, и, не обязываясь платить с них пошлину, может жить благополучно. Солдатки, удрученные домашнею скорбью о потере мужей, не будут горько плакать от жалких и бесчеловечных поборов за умершего. Умалчиваю о пастухах, овцоведах, виноторговцах; не говорю о мясниках, ткачах, кузнецах, сапожниках, красильщиках, продавцах ароматов и плотниках, кратко сказать, о каждом ремесле, относящемся к обработке золота, или дерева, или всякого другого вещества...» [61, с. 215–216]. Ни один налог, кроме аэрикона, не подходит для обложения столь разнородной социальной группы.

Согласно отрывку из сочинения Скилицы, сумма платежа аэрикона после злоупотреблений составляла 2 номисмы. Можно предположить, что обычный тариф аэрикона был несколько меньше, что в целом, с учетом инфляции, соответствует тарифам хрисаргира в IV–V вв. или средней норме обложения поголовной податью

(джизья) у ближайшего соседа Византии — Арабского халифата [62, с. 91; 78, с. 217–219]. На сумму платежа, вероятно, влиял уровень дохода налогоплательщика, который определялся в результате переписи.

Аэрикон и хрисаргир

Если наши построения верны, то надо сказать, что аэрикон VI—XII вв. был очень похож на хрисаргир IV—V вв. Взимался он с населения, не облагаемого основным поземельным налогом, в основном с торговцев, ремесленников и представителей других профессий и занятий, чей основной доход не был связан с обработкой собственной земли. Поступал в казну раз в год (с хрисаргиром такая практика была также распространена) и в основном в «звонкой монете». Мог выплачиваться по частям (например, раз в месяц) и через специальных ответственных представителей (старейшины, судьи). Доходы этих двух налогов поступали поначалу в кассы префекта претория. Сумма платежа аэрикона, как и хрисаргира, определялась согласно переписи (диаграфэ) и зависела от благосостояния налогоплательщика. Платежи аэрикона и хрисаргира, по всей видимости, были в одном тарифном диапазоне. К этому надо добавить, возможно, схожую этимологию названия и даже некоторое лексическое созвучие (хрисаргир часто называли *auri collation*). Кстати схожесть этих двух налогов может объяснить тот факт, что в VII в., более чем через столетие после отмены хрисаргира, в папирусах не один раз встречается налог с таким названием [63; 64, р. 163; 79, р. 319]. На местном уровне население могло использовать старое привычное название для похожего налога.

После неудачных военных действий против Персии, достаточно расточительной политики в области налогообложения и накануне своего пятилетнего юбилея пребывания на императорском престоле Юстиниан I, вероятно, решил сбалансировать доходную часть бюджета. Он обложил те слои населения, которые не были охвачены основным поземельным налогом, а именно, торговцев, ремесленников и представителей других слоев и профессий, доходы которых не были связаны с обработкой собственной земли. При этом, название «аэрикон» могло возникнуть в силу ряда причин, но, скорее всего, первое время было не официальным и не попадало в официальные источники. Введение этого налога могло послужить одной из причин к восстанию «Ника» в 532 г. До 537 г. от этого налога были освобождены эргастии сановной и чиновничьей аристократии и клира. Вплоть до XI в. аэрикон дополнял поземельный налог в доходной части бюджета и был одним из существенных источников денежных поступлений. В результате его название могло использоваться и в широком смысле «денежного обложения». Существовали специальные чиновники, руководившие сбором аэрикона. Однако на местном уровне сбор аэрикона осуществлялся под контролем непосредственного административного руководства налогоплательщика. Оно могло осуществлять прием платежей по частям, взамен выдавая квитанции. Средняя сумма платежа, скорее всего, была менее двух номисм в год, и зависела от благосостояния налогоплательщика. С конца XII в. вследствие увеличения количества дополнительных и косвенных налогов, а также с развитием феодальных отношений значение аэрикона постепенно снижается.

Разумеется, подобная реконструкция является предположительной и в своей основе не новой. Некоторые исследователи уже предполагали денежный характер аэрикона, другие признавали его поголовный характер. Мы лишь сделали попытку найти общие черты в процессе взимания этого «загадочного» налога на основе весьма противоречивых сведений источников. С другой стороны, взаимосвязь аэрикона с иными налогами, особенно в XI—XII вв. требует более подробного, отдельного исследования.

Ключевые слова: История Византии, налогообложение, налоги, аэрикон, диаграфэ, хрисаргир.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Postan M. M., Miller Ed., Habakkuk H. J., Postan C.* The Cambridge Economic History of Europe: Trade and industry in the Middle Ages. — Cambridge, 1987.
2. *Балух В. О.* Візантиністика. — Чернівці, 2006.
3. *Брызгалін А. В., Берник В. Р., Головкин А. Н.* Налоги. Люди. Время... или этот безграничный Мир Налогов. — Екатеринбург, 2008.
4. *Мищенко Д. О.* Лихі літа Ойкумени//Мищенко Д. О. Вибрані твори. — К., 1991. — Т. 2.
5. *Кваша Г. С., Аккуратова Ж. Н.* Поиски Империи. — М., 1998.
6. *Чекалова А. А.* Константинополь в VI в. Восстание Ника. — СПб., 1997.
7. *Каждан А. П.* Деревня и город в Византии IX—X веков: Очерки по истории византийского феодализма. — М., 1960.
8. *Harvey A.* Economic Expansion in the Byzantine Empire, 900–1200. — Cambridge, 2003.
9. *Byzantine Monastic Foundation Documents: A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments*/ed. Thomas J. and Constantinides A. — Washington, 2000.
10. *Литаврин Г. Г.* Болгария и Византия в XI—XII вв. — М., 1960.
11. *Bury J. B.* History of the Later Roman Empire. — London, 1923.
12. *Runciman S.* Byzantine Civilisation. — London, 1975.
13. *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. — Oxford, 1940.
14. *Haldon J.* Aerikon/Aerika: a Re-Interpritation//JÖB. — 1994. — Bd. 44.
15. *Oikonomides N.* Fiscalité et exemption fiscale a Byzance (IXe–XIe s.). — Athens, 1996.
16. *Oikonomides N.* The role of the Byzantine State in the Economy//The Economic History of Byzantium//Laiou-Thomadakis A. E., Laiou A. E., Bouras Ch. — Washington, 2008.
17. *Monnier H.* Études de droit byzantin//Nouvelle Revue historique de droit. — 1892. — Т. 16.
18. *Lindsay J.* Byzantium into Europe: The Story of Byzantium as the First Europe //Speculum. — 1953. — Vol. 28. — №. 2.
19. *Kalligas, P.* Μελέται και λόγοι. — Athens, 1882.
20. *Горянов Б. Т.* Поздневизантийский иммунитет//ВВ. — 1956. — Т. 11.
21. *Theodori Studitae epistulae*/rec. G. Fatouros/Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis. — Berlin; New York, 1992.
22. *Dennis G. T.* Three Byzantine Military Treatises. — Washington D. C., 1985.
23. *Кучма В. В.* Два трактата — один автор//ВВ. — 2000. — Т. 59 (84).
24. *Jus Graeco-Romanum*/ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. — Lipsiae, 1856—1884 ; Lavra — Actes de Lavra/ed. G. Rouillard et P. Collomp. — Paris, 1937. — Vol. 1.
25. *Théophylacte d'Achrida.* Lettres/introduction, texte, traduction et notes par Paul Gautier. — Thessalonique, 1986.
26. *Acta Stagorum/Sophianos D.* Συμβολή στην ιστορία της ἐπισκοπῆς. — Τρικαλινα, 1993.
27. *Прокопий Кесарийский.* Тайная история/Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история/Пер. А. А. Чекаловой. — СПб., 2001.
28. *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. — Oxford, 1964. — Vol. 1–2.
29. *Novellae*//Corpus juris civilis/Rec. R. Schoell. — Berolini, 1904. — Vol. 3.

30. *Historia quae dicitur arcana*//Procopii Caesariensis Opera omnia/Rec. Jac. Haury. — Lipsiae, 1906. — Vol. 3.
31. *Zachariab of Mitylene. Syriac Chronicle*//The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene/Trans. Hamilton F. J., Brooks D. D. And E. W., Methuen M. A. — London, 1899.
32. *Papyri Varsovienses* edidit Georgius Manteuffel adiutoribus Leone Zawadowski et Casimiro Rozenberg. — Warszawa, 1935.
33. *Papyri Iandanae*/rec. C. Kalbfleisch. — Leipzig, 1912–1914. — Vol. I–IV; — Leipzig and Berlin, 1931–1938. — Vol. V–VIII.
34. *Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten*/Wissenschaftliche Gesellschaft in Strassburg; Preisigke, Friedrich, 1856–1924.
35. *Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde*. — Wilcken, Ulrich, 1862–1944. — Vol. 1–2.
36. *Codex Justinianus*//Corpus juris civilis/Rec. P. Krueger. — Berolini, 1895. — Vol. 2.
37. *Панченко Б. А. О тайной истории Прокопия*//ВВ. — 1896. — Т. 3.
38. *Dölger F. Das Aerikon*//BZ. — 1930. — Т. 30.
39. *Stein E. Histoire du Bas-Empire*. — Paris, 1949. — Т. 2.
40. *Сюзюмов М. Я. О трактате Юлиана Аскалонита*//Византийские этюды. Екатеринбург, 2002.
41. *Codex Theodosianus/cum perpetvis commentariis Iacobi Gothofredi*. — Lipsiae, 1738. — Vol. 1–3.
42. *Karayannopoulos J. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates*. — München, 1958.
43. *Tornaritus J. Ch.* Ἀερίκος — aerarium — fiscus//Ἀρχεῖον Βυζαντινοῦ Δικαίου. — 1931 — Т. 1/2.
44. *Haldon J. Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565–1204*. — Routledge, 1999.
45. *Homeritarum leges*//PG. — 1865. — Vol. 086a.
46. *The Oxford Dictionary of Byzantium*/Ed. A. P. Kazhdan. — N. Y.; Oxf., 1991. — Т. 1.
47. *Безобразов П. В. Патмоская писцовая книга*//ВВ. — 1900. — Т. 7.
48. *Le monastere de Notre Dame de Pitié*//ИРАИК. — 1900. — Т. 6.
49. *Успенский Ф. И. Акт отвода земли Богородицы Милостивой*//ИРАИК. — 1896. — Т. I.
50. *Joannis Zonarae. Epitomae historiarum libri XVIII*//PG. — Vol. 135.
51. *История Византии*/ред. Сказкин С. Д. — М., 1967. — Т. 1.
52. *Brehier L. Les institutions de l'Empire byzantin*. — Paris, 1949. — Vol. 2.
53. *Острогорский Г. А. К истории иммунитета в Византии*//ВВ. — 1958. — Т. 13.
54. *Bibliotheca Graeca medii aevi*/ed. R. Sathas. — Paris, 1872–1879. — Т. I–VII.
55. *Ласкарис М. Ватопедската грамота на царь Иван Асеня II*//Български старини. — София, 1930. — Т. 11.
56. *Treadgold W. The Byzantine State Finances in the Eighth and Ninth Centuries*. — N. Y., 1982.
57. *Cedrenus*//PG. — 1894. — Vol. 122.
58. *Kazhdan A. The Peasantry/The Byzantines*. G. Cavallo. — Chicago, 1997.
59. *Безобразов П. В. Материалы для истории Византийской империи*//ЖМНП. — 1887–1889. — Т. 254–264.
60. *Успенский Ф. И. Следы писцовых книг в Византии*//ЖМНП. — 1885. — Т. 240.

61. *Творенія* преподобнаго отца нашего и исповѣдника Θεодора Студита въ русскомъ переводѣ. Томъ второй. — СПб., 1908.
62. *Абд ар-Рахман ибн 'Абд ал-Хакам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. — М., 1985.
63. *Maccoull L. S. B.* BM 1079, CPR IX 44, and the Chrysargyron//*Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik*. — № 100, 1994.
64. *Brandes W., Haldon J.* Towns, Tax and Transformation: State, Cities and their Hinterlands in the East Roman World, с. 500–800//*Towns and their Territories between Late Antiquity and the Early Middle Ages*. — Leiden, Boston, and Cologne, 2000.
65. *Бардола К. Ю.* Налог ообложение городского населения Византии IV–V вв. Хрисаргир//*Древности 2006–2008*. — X., 2008.
67. *Haldon J. F.* Constantine Porphyrogenitus: Three Treatises on Imperial Military Expeditions. — Wien, 1990.
68. *Bryer A., Brubaker L., Linardou K.* Eat, Drink, and be Merry (Luke 12:19): Food and Wine in Byzantium//*Papers of the 37th Annual Spring Symposium of Byzantine Studies, in Honour of Professor A. A. M. Bryer*. — Hampshire, 2007.
69. *Biliarsky I. A.* Les Chartes des tsars Bulgares et leur terminologie juridique//*New Europe College. Regional Program*. — Bucharest, 2002–2003, 2003–2004.
70. *Cecaumeni* strategicon et incerti scriptoris de officiis regii libellus. Ed. **B. Wassiliewsky**, V. Jernstedt//*Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского университета*. — Petropoli, XXXVIII, 1896.
71. *Leonis imperatoris* *Tactica*//*PG*. — 1863. — Vol. 107.
72. *Andreades A.* Public Finances: Currency, Public Expenditure, Budget, Public Revenue //*Byzantium — An Introduction To East Roman Civilization: An Introduction to East Roman Civilization*/Norman G. Baynes and Moss H. St. B. — Oxf., 2007.
73. *Бардола К. Ю.* О византийской экономической политике и экспансии арабов в VII в.//*Східний Світ*. — 2002. — № 1.
74. *Прокопий Кесарійский*. Война с персами//*Прокопий Кесарійский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*/Пер. А. А. Чекаловой. — СПб., 2001.
75. *Ioannis Malalae*. *Chronographia*/ex rec. L. Dindorfii. — Vonnae, 1831.
76. *Летопись* Византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта/Пер. с греч. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского, пред. О. М. Бодянского. — Рязань, 2005.
77. *Chronicon* Paschale ad exemptur vaticanum/rec. L. Dindorfius. — Vonnae, 1832. — Vol. 1–2.
78. *Абу Йусуф Йа'куб б.* Ибрахим ал-Куфи. *Китаб ал-Харадж*/Пер. А. Э. Шмидта. — СПб., 2001.
79. *Johnson A. Ch., West L. C.* Byzantine Egypt: Economic Studies. — Princeton, 1949.

Ключевые слова: История Византии, налогообложение, налоги, аэрикон, диаграфе, хрисаргир.

Резюме

Бардола К. Ю. *Чи існував у Візантії «податок на повітря»? Проблема «аерікона» в історіографії*

Ця стаття присвячена імовірно одному із самих загадкових податків у Візантії — аерікону. Аерікон або «податок на повітря» є найпопулярніший міф візантійського оподаткування, який був придуманий ще за часів Прокопія Кесарійського у VI столітті і який

активно використовується й досі. В цьому дослідженні з нової точки зору розглядається означений податок. Автор робить висновок, що аерікон був основний прямиий поголовний податок с неземлеробського населення Візантії. Рівень оподаткування встановлювався візантійським урядом і залежав від прибутку платника податків. Як правило платник сплачував цей податок готівкою. Уряд розподіляв платежі заздалегідь.

У цій статті аналізуються асоціації аерикона з «податком на повітря», додатковим податком, судовим митом, податком на худобу, діаграфі та хрисаргіром.

Ключові слова: Історія Візантії, оподаткування, податки, аерікон, діаграфі, хрисаргір.

Summary

K. Bardola. Did “air tax” Exist in Byzantium? The Problem of “Aerikon” in the Historiography

This article is devoted to the study probably one of the most mysterious byzantine taxes — “aerikon”. Aerikon or “air tax” is popular “myth” of byzantine taxation, which Procopius has invented in VI century and which is which is still widely used. In this research has been discussed indicated taxation from new point of view. Aerikon is considered as the basic direct tax from nonagricultural population.

The rate of taxation was defined depending on requirements of the state and depending on income of the tax bearer. As a rule taxpayer has paid in cash for aerikon. The byzantine government allotted an allowance a priori.

In this article is considered some associations of aerikon with “air tax”, additional tax, fine for felony, “cattle tax”, diagrafe and chrysargyron.

Key words: History of Byzantium, taxation, taxes, aerikon, diagrafe, chrysargyron.

